

Буэнос-Айресе в счастливой и благополучной семье. Отец адьокат. Мать, уставшая от спортивных подвигов в команде по хоккею на траве, стала обычной домохозяйкой и родила четверых детей, сына и трех дочерей. Сын получил имя Хорхе Факундо, и его обожала вся семья. Дома с легкой руки любимой бабушки его называли Хохито. Но впоследствии он оставил себе лишь вторую часть имени, поскольку имя Хорхе в Аргентине встречается слишком часто. А в школе его дразнили Пауком (фамилия Арана похожа по звучанию

рое переводится как «паук»), но он на это не обижался. Напротив, даже гордился своим прозвищем. Ведь ему, как и всем его сверстникам, страшно нравился Человек-паук, благородный супергерой из фильма, поставленного на основе популярных комиксов. Но на самом деле в характере Факундо сочетались самые разные черты: он был импульсивен и задумчив, его тянуло к прекрасному и в то же время он охотно ввязывался в дворовые потасовки.

Учился Факундо в престижной школе с преподаванием на родном

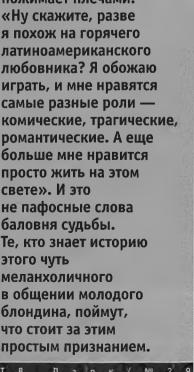
> испанском и английском языках, но особыми успехами не блистал. На уроках все больше рисовал, так как мечтал стать художником-графиком. Кстати, рисует он до сих пор. Еще увлекался тэквондо и даже получил черный пояс, но потом этот вид спорта оставил. Были и другие детские пристрастия — серфинг, который Факундо обожает до сих пор. И игра на саксофоне. «Мне было двенадцать, когда я отличил в оркестре звук этого

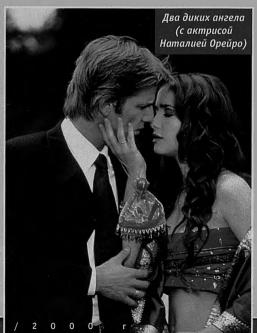
инструмента и был заворожен им. Спросил у отца, что это такое, оказалось, сакс», — рассказывает актер. Буквально на следующее утро он попробовал играть на игрушечной пластмассовой трубе сплошное разочарование. Но влюбленность в саксофон не проходила. Когда ему было шестнадцать, родители купили Факундо собственный инструмент, он начал заниматься с преподавателем. А незадолго до того приятель привел его в театральную школу. Казалось бы, все хорощо: столько талантов, столько возможностей...

Ему было семнадцать лет, когда заболело и распухло горло. Врачи поставили страшный диагноз: рак лимфатической системы. Год химиотерапии. Потом еще пять лет под регулярным медицинским контролем. Волосы почти вылезли. Он перестал ходить в школу, стеснялся своего внешнего вида. Шансов выжить было не так уж и много. И все-таки его спасли, и с тех пор Факундо относится к каждому новому дню как к бесценному подарку. «Если бы болезнь проявилась на несколько лет раньше, меня не было бы в живых, ведь лечить такое заболевание научились совсем недавно, — с грустной улыбкой рассказывает Факундо. — Так что, считаю, мне все-таки повезло». Волосы отросли, и он долго носил их длинными, завязывал хвостик. (До того момента, пока Наталия Орейро в роли Чолито не отрезала ему их перед телекамерой.)

Выздоравливающий юноша продолжал заниматься музыкой и драматическим искусством, а чтобы заработать на жизнь, работал посыльным в рекламных фирмах, продавцом в писчебумажном магазине... Впрочем, из «канцтоваров» его быстро выгнали: вместо того чтобы обслуживать покупателей, он их... рисовал. Однажды в подземном переходе Факундо долго стоял рядом с уличным музыкантом, и тот предложил ему поиграть. Сначала они играли вдвоем. Потом Факундо нашел свой переход. Там он провел десять месяцев. И до того отдавался музыке, что часто играл с закрытыми глазами. И не заметил человека, который постоянно приходил послушать его и при этом очень внимательно наблюдал за ним.

Однажды преподавательница драматического искусства сообщила Факундо о кастинге в один из се-

получился столь

органичным, словно

проживали жизни

своих персонажей.

В ответ на обычные

в таких случаях

предположения

они оба на самом деле

и испытывали страсти

журналистов Факундо

пожимает плечами:

«Ну скажите, разве

я похож на горячего

больше мне нравится

просто жить на этом

не пафосные слова

Те, кто знает историю

в общении молодого

блондина, поймут,

что стоит за этим

баловня судьбы.

меланхоличного

свете». И это

этого чуть